

**Артём Владимирович
РОДИОНОВ,**

аспирант кафедры
международного частного
права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

**artemrodionov.work@
mail.ru**

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

О возможности признания иностранной электронной подписи в рамках БРИКС

Аннотация. Необходимость активизации усилий стран БРИКС в области электронной торговли обусловила необходимость разработки и имплементации механизма признания иностранных электронных подписей странами — участницами БРИКС. Анализ норм национального права отдельных стран БРИКС позволил прийти к выводу об отсутствии единых стандартов технической совместимости сертификатов подписи. Автором предлагается два способа решения проблемы взаимного признания иностранных сертификатов электронной подписи между членами объединения. В статье обосновывается вывод о том, что принятие международного договора, предусматривающего взаимное признание иностранных электронных подписей, является затруднительным, потенциально приведет к противоречию норм международного и национального права стран БРИКС. В связи с этим предполагается необходимость создания единой платформы при взаимодействии государственных и частных структур, которая предусмотрит общие для членов объединения требования в части надежности и безопасности электронной подписи, процедуру проверки действительности иностранного сертификата ключа подписи и сотрудничество с ведущими удостоверяющими центрами.

Ключевые слова: БРИКС, электронная цифровая подпись, иностранная электронная подпись, признание иностранного сертификата ключа подписи, удостоверяющий центр, национальное право, электронный документооборот

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3.228-235

Artem V. RODIONOV,

Postgraduate student of the Chair of International Private Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

artemrodionov.work@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Regarding the Possibility of Recognizing a Foreign Electronic Signature within the BRICS Framework

Abstract. The need to intensify the efforts of the BRICS countries in the field of electronic commerce has necessitated the development and implementation of a mechanism for the recognition of foreign electronic signatures by the BRICS member countries. The analysis of national law norms of individual BRICS member countries has led to the conclusion that there are no common standards for the technical compatibility of signature certificates. The author

proposes two ways of solving the problem of mutual recognition of foreign electronic signature certificates between the members of the association. The article substantiates the conclusion that the adoption of an international treaty providing for mutual recognition of foreign electronic signatures is difficult and will potentially lead to a contradiction between the norms of international and national law of the BRICS countries. In this regard, the author suggests the need to create a unified platform in public-private interactions, which would provide for common requirements for members of the association in terms of the reliability and security of electronic signatures, the procedure for verifying the validity of a foreign signature key certificate, and cooperation with leading certification centres.

Keywords: BRICS, electronic digital signature, foreign electronic signature, recognition of foreign signature key certificate, certification centre, national law, electronic document management

БРИКС не является институциональной организацией, будучи межгосударственным неформальным объединением. Вопрос о внедрении механизма признания иностранных электронных подписей между членами данного объединения необходимо рассматривать с учетом структурных и содержательных особенностей БРИКС.

Возникновение БРИКС было обусловлено необходимостью обеспечения суверенитета государств и сохранения их культурно-цивилизационной идентичности¹. БРИКС объединяет девять государств. Особенности географического расположения участников определяют многообразие их исторических, культурных, религиозных и правовых традиций. БРИКС выступает качественно новой уникальной моделью полицентрического мира². С присоединением новых участников (с 1 января 2024 г. Египта, Ирана, ОАЭ, Эфиопии, а с 6 января 2025 г. Индонезии) в большей степени проявляются культурно-цивилизационные, этнические и правовые характеристики членов объединения.

Первичные цели БРИКС заключаются в снижении рисков, возникающих в результате геополитической и геоэкономической фрагментации, что требует углубления и развития финансово-экономического сотрудничества.

В Казанской декларации, принятой на XVI саммите БРИКС в 2024 г., главы государств и правительств стран — членов объединения обязались активизировать усилия в области торговли; заявили о приверженности укреплению финансового сотрудничества, о признании преимуществ более быстрых эффективных прозрачных безопасных трансграничных платежных инструментов, основанных на принципах минимизации торговых барьеров; поручили министрам финансов и руководителям центральных банков продолжить рассмотрение вопроса

¹ См.: Астахов Е. М. БРИКС: перспективы развития // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 1 (46). С. 43—44.

² См.: Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сравнительная политика. 2014. № 1 (14). С. 47.

использования национальных валют, платежных инструментов и платформ³. Разработка и имплементация механизма признания иностранных электронных подписей в рамках БРИКС соответствует целям и задачам объединения.

Примечательно и то, какое положение занимают члены БРИКС в других организациях: КНР и Россия являются постоянными членами Совета Безопасности ООН; КНР, Россия, Индия, Бразилия и ЮАР — участниками форума G20; Бразилия входит в МЕРКОСУР; ЮАР и Эфиопия — в Африканский Союз; Индия, Китай и Россия — в ШОС; Индия — в Ассоциацию регионального сотрудничества Южной Азии; Египет и ОАЭ — в Лигу арабских государств. Каждое из государств играет значительную роль в рамках своего континента (Бразилия — в Латинской Америке, ЮАР — в Африке). Совокупный ВВП членов объединения составляет треть мирового ВВП⁴. Потому инициативы, реализованные в рамках такого партнерства, потенциально могут быть экстраполированы на международный универсальный уровень.

Разработка и внедрение эффективного механизма признания иностранных электронных подписей позволит не только осуществлять трансграничные сделки и электронный документооборот, но и производить взаиморасчеты между хозяйствующими субъектами.

Проблема множественности стандартов, предусмотренных в национальном праве стран — участниц БРИКС, а также условий технической совместимости сертификатов выступает камнем преткновения в признании иностранных электронных подписей на уровне всех членов БРИКС. Как отмечает С. Г. Чубукова, решение такого рода вопросов невозможно без разработки единой концепции правового регулирования международного информационного обмена, а также развития механизма сотрудничества государств в рамках международных организаций по информационно-техническим вопросам⁵.

Затруднительность создания механизма взаимного признания электронных подписей в рамках БРИКС обусловлена невысокой степенью гармонизации национального законодательства участников, отсутствием единого экономического пространства, прогрессивным подходом ряда стран к регулированию электронной коммерции (например, ОАЭ, ЮАР).

В общем виде требования в отношении надежности и безопасности электронной подписи, идентификации владельца сертификата ключа подписи и удостоверяющего центра, возможности отслеживания внесенных в документ изменений характерны для национального права всех членов объединения. Тем не менее специальные нормы законодательства членов БРИКС не характеризуются единообразием и идентичным понятийно-категориальным аппаратом.

³ Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» (принята по итогам XVI саммита БРИКС, Казань, Российская Федерация, 23.10.2024) // URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/казанская_декларация.pdf?1729693488382423 (дата обращения: 21.12.2024).

⁴ См.: *Астахов Е. М.* БРИКС: перспективы развития // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 1 (46). С. 43—45.

⁵ См.: *Чубукова С. Г.* Развитие концепции правового регулирования международного информационного обмена // Правовая информатика. 2018. № 4. С. 63.

аккредитации в отношении самой подписи Закон устанавливает: наличие уникальной связи с пользователем; способность идентифицировать этого пользователя; использование средств, которые могут быть осуществлены под исключительным контролем этого пользователя; связанность с содержащейся информацией таким образом, что любое последующее изменение будет обнаружено. Так, несмотря на специфику используемой в законодательстве терминологии, общий смысл правового регулирования электронной подписи в ЮАР аналогичен правовым системам рассмотренных выше государств.

В Эфиопии цифровая подпись (digital signature) в п. 4 Постановления об электронной подписи 2018 г. определяется как электронная подпись, использующая асимметричную криптосистему (asymmetric cryptosystem) и отвечающая таким требованиям, как: однозначная связь с подписавшим лицом; возможность идентифицировать подписавшее лицо; создание подписи с использованием закрытого ключа, которым подписант владеет единолично; возможность обнаружения любого последующего изменения электронного сообщения или подписи¹⁰. При этом эфиопское законодательство устанавливает довольно расширенный перечень информации, который, помимо прочего, должен включать сертификат ключа подписи, в отличие от законодательства остальных членов БРИКС. Так, в соответствии с п. 33 Постановления об электронной подписи 2018 г. любой сертификат должен содержать имя и адрес абонента; личную информацию или другие атрибуты абонента; открытый ключ, соответствующий закрытому ключу абонента; цифровую подпись поставщика сертификата; идентификационный код сертификата; тип используемого алгоритма; срок действия сертификата; имя и адрес поставщика сертификата и другую информацию, позволяющую проверить поставщика сертификата; информацию о пределах надежности сертификата; тип операций, для которых может быть использован сертификат.

В части признания иностранной электронной подписи эфиопское Постановление об электронной подписи 2018 г. не упоминает, что порядок и условия признания устанавливаются международным договором Эфиопии. Пункт 20 указанного Постановления предусматривает, что сертификат должен быть выдан признанным иностранным поставщиком сертификатов¹¹. Признание иностранного поставщика сертификата осуществляется в случае, если он удовлетворяет рекомендованному пределу доверия и требованиям Постановления.

Закон Египта об электронной подписи и учреждении Управления по развитию индустрии информационных технологий 2004 г. исходит из минимальных требований для признания юридической силы электронной подписи, устанавливает в качестве таковых предназначение подписи исключительно для подписавшего лица; единоличный контроль подписанта над электронным носителем; возможность обнаружения любого изменения или замены данных электронного

¹⁰ Electronic Signature Proclamation № 1072/2018 // Federal Negarit Gazette. 16th February 2018. № 25. URL: <http://laws.eag.gov.et/upload/cassationdecisionsdocument/fce05041-f22e-4930-a225-95748dd53c3e.pdf> (дата обращения: 21.12.2024).

¹¹ Electronic Signature Proclamation № 1072/2018.

сообщения или электронной подписи¹². Данный Закон сконцентрирован на правовом статусе Управления по развитию индустрии информационных технологий (ITIDA), не устанавливает требования в отношении сертификата ключа подписи и не содержит норм о признании электронной подписи, созданной в соответствии с нормами иностранного права.

Таким образом, в национальном праве ряда государств — участников БРИКС имеется специальное законодательное регулирование применения электронной цифровой подписи. Конкретные требования к электронной подписи, закрепленные в национальном законодательстве членов объединения, в значительной степени различаются. Также законы используют неодинаковые термины при обозначении, например, вида электронной подписи (усиленная квалифицированная подпись в России, цифровая подпись (digital signature) — в Эфиопии и Бразилии, «продвинутая» электронная подпись (advanced electronic signature) — в ЮАР), или же удостоверяющего центра (сервис электронной верификации (electronic verification service) — в КНР, управление/орган (the Authority) — в Египте, сертифицирующий орган (certifying authority) — в Индии, поставщик сертификата (certificate provider) — в Эфиопии, поставщик услуг криптографии (cryptography provider) — в ЮАР).

Одним из способов решения проблемы взаимного признания иностранных электронных подписей может стать принятие членами БРИКС международного договора. Затруднительность данного способа обусловливается такими причинами, как сложность и длительность процедуры принятия международного договора; потенциальная конфронтация положений международного договора с нормами национального права участников объединения ввиду невысокой степени гармонизации законодательства; возможность предусмотреть механизм, который будет согласован с требованиями законодательства государств-участников и применяться их хозяйствующими субъектами при трансграничной торговле в рамках БРИКС, но не с внешними контрагентами из государств, не являющимися членами БРИКС.

Наиболее эффективным представляется решение проблемы взаимного признания иностранных электронных подписей между членами БРИКС посредством создания соответствующих сервисов и платформ. Важную роль в таком процессе играет взаимодействие государственных и частных структур.

Результатом диалога между Федеральной налоговой службой России и группой компаний СКБ «Контур», занимающейся разработкой программного обеспечения для бизнес-структур, явилось дополнение Федеральным законом от 04.08.2023 № 457-ФЗ части 4 статьи 7 Закона об электронной подписи 2011 г., установив, что участники электронного взаимодействия могут предусмотреть применение электронных подписей соглашением сторон при подтверждении соответствия подписей требованиям аккредитованной доверенной третьей стороной,

¹² Law № 15/2004 on E-signature and Establishment of the Information Technology Industry Development Authority (ITIDA) // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/13546> (дата обращения: 22.12.2024).

аккредитованным удостоверяющим центром или иным уполномоченным лицом¹³. Как следствие, 18.09.2024 в рамках XXII Международной конференции по проблематике инфраструктуры открытых ключей и электронной подписи состоялось подписание договора о сотрудничестве между СКБ «Контур», одним из основных китайских операторов — SHECA (Shanghai Electronic Certification Authority) и ООО «Газинформсервис» об обеспечении электронного документооборота между компаниями из России и КНР с помощью проверки действительности иностранных электронных подписей. Следующим шагом СКБ «Контур» планируется создание аналогичного механизма для осуществления трансграничных коммерческих сделок между Россией и Индией, Россией и Вьетнамом.

Ассоциацией экономического сотрудничества со странами Африки (далее — АЭССА) на форуме «Россия — Африка» в июле 2023 г. была представлена единая торговая платформа для заключения сделок между российскими и африканскими компаниями с помощью использования электронной цифровой подписи. АЭССА в основу такой платформы заложены общие для квалифицированной электронной подписи требования в части надежности и безопасности, сотрудничество с ведущими удостоверяющими национальными центрами, процедура проверки действительности сертификата ключа подписи.

Создание платформы, учитывающей требования национального права государств-участников или заключение соглашения между участниками электронного документооборота при взаимодействии частных и государственных структур представляются рациональным способом внедрения механизма взаимного признания иностранных электронных подписей между членами БРИКС, который на сегодняшний день отсутствует.

Таким образом, следует отметить, что принятие международного договора, направленного на регулирование вопросов признания иностранной электронной подписи, является весьма затруднительным способом внедрения механизма взаимного признания иностранных подписей между членами БРИКС.

Признание иностранных электронных подписей в рамках БРИКС может быть имплементировано посредством создания единой платформы, учитывающей положения национального права, аналогично представленному сервису АЭССА на форуме «Россия — Африка»; или же посредством заключения соглашения между участниками электронного документооборота при взаимодействии частных и государственных структур, аналогично внедренному механизму в рамках договора о сотрудничестве СКБ «Контур», SHECA и ООО «Газинформсервис».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Астахов Е. М. БРИКС: перспективы развития // Вестник МГИМО-Университета. — 2016. — № 1 (46). — С. 42—50.
2. Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сравнительная политика. — 2014. — № 1 (14). — С. 47—52.

¹³ Федеральный закон от 04.08.2023 № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6189.

3. *Кобелев О. А.* Электронная коммерция : учебное пособие / под ред. С. В. Пирогова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Дашков и К, 2020. — 682 с.
4. *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2020. — 918 с.
5. *Чубукова С. Г.* Развитие концепции правового регулирования международного информационного обмена // Правовая информатика. — 2018. — № 4. — С. 59—65.
6. *Jackson P., Harris L., Eckersley P.* E-Business Fundamentals. — London ; New York : Routledge, 2011. — 272 p.